

EHRAC

Бюллетень

В партнерстве с Правозащитным центром «Мемориал», Ассоциацией молодых юристов Грузии и Союзом «42 Статья Конституции»

От редактора

Прошло менее года с тех пор, как в июле 2009 г. была убита правозащитница Наталья Эстемирова, член правления Правозащитного центра «Мемориал». Эта утрата до сих пор остро ощущается ее коллегами в России и во всем мире. Трагическая гибель Натальи, к сожалению, – не единичное событие. В этом номере Бюллетеня Мэри Лолор (Front Line) напоминает нам о том, сколько правозащитников и журналистов было убито в России за последние годы. Автор подчеркивает, что лицам, совершившим эти преступления, по-прежнему удается уклониться от ответственности, чему виной преобладающая культура безнаказанности, процветающая в условиях, когда эффективные рассле-

дования не проводятся, а гражданское общество в России подвергается все большему давлению.

Также в этом номере Ольга Цейтли-на (EHRAC-«Мемориал») рассматривает воздействие недавних решений ЕСПЧ по российским и украинским делам об экстрадиции. Максим Тимофеев (Российская правовая академия Министерства юстиции РФ) объясняет значимость постановления Конституционного Суда РФ о применимости решений ЕСПЧ в гражданских судах, а Элис Пиллар (стажер EHRAC) описывает практические последствия ратификации Россией Протокола 14 к Европейской Конвенции. Кирилл Коротеев (юридический консультант EHRAC, со-

трудник Страсбургского университета) касается изменений, происходящих за пределами России, рассказывая о проблемах политических заключенных в современной Грузии.

Наконец, в статьях адвоката Костаса Параскевы и Хелен Хардман (Лондонский университет Метрополитан) анализируются два важных исследовательских проекта Института исследований в области прав человека и социальной справедливости Лондонского университета Метрополитан. Одно из них посвящено роли миссий по установлению фактов в страсбургской системе, а другое – пилотным решениям ЕСПЧ.

Джоанна Эванс
старший юрист, EHRAC

Правозащитники и журналисты в России: сколько еще нужно смертей?

Мэри Лолор, исполнительный директор Front Line – международного фонда защиты правозащитников (www.frontlinedefenders.org)

В 2006 г., бывший тогда президентом Владимир Путин в конце концов высказался по поводу убийства Анны Политковской: по его словам, это убийство было «отвратительным преступлением, которое не должно остаться безнаказанным»¹. Однако с тех пор правовой и судебный аппарат Российской Федерации не смог привлечь к ответственности заказчиков и исполнителей этого преступления. Тем

временем убийства продолжают. С начала 2009 г. мы стали свидетелями убийств Натальи Эстемировой, Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой.

Помимо громких убийств имели место угрозы и нападения на Елену Маглеванную, работающую в газете «Свободное слово»; Малику Зубараеву, которая вела кампанию против применения пыток во время войны в Чечне; Алексея Соколова, председателя НПО «Правовая основа», защищающей права заключенных, и Максима Ефимова, который ве-

Содержание

От редактора	1
Правозащитники и журналисты в России: сколько еще нужно смертей?	1
Домашнее насилие в Грузии: национальное законодательство и практика	3
Защита прав задержанных лиц, подлежащих экстрадиции, в свете решений ЕСПЧ	4
Политические заключенные в современной Грузии	6
Конституционный Суд РФ: постановления Европейского Суда признаны «вновь открывшимися обстоятельствами» по гражданским делам	7
Миссии по установлению фактов: опыт Страсбургского суда	13
Российская судебная система: состояние проблемы	14
Разрешение проблемы системных нарушений прав человека: процедура пилотных решений ЕСПЧ	15
Доклад Совета ООН по правам человека о секретном содержании под стражей: возражения Российской Федерации	17
Практические последствия Протокола 14 к ЕКПЧ	18

дет борьбу с антисемитизмом и расизмом. В августе 2009 г. был сожжен офис «Матерей Дагестана за права человека».

Сюжет ясен: любой правозащитник или независимый журналист, выступающий за права других людей, ведущий борьбу с коррупцией или злоупотреблениями властью со стороны государства или требующий подотчетности за военные преступления, немедленно становится мишенью для запугивания и преследования, вплоть до убийства, тогда как виновные в этих преступлениях наслаждаются полной безнаказанностью.

Государство не может освободить себя от причастности к этим преступлениям

Государство не может освободить себя от причастности к этим преступлениям, сваливая вину на теневые преступные или военизированные группировки. Политическая культура страны и отношение государственных и негосударственных акторов к правозащитникам идет с самого верха.

Хотя президент Путин и заявил в самых решительных выражениях о необходимости добиться наказания убийц Анны Политковской, он также заявил, что ее «влияние на политическую жизнь в России было весьма незначительным», а «ее убийство причинило России больший ущерб, чем ее статьи».

Во всей Российской Федерации правозащитники сталкиваются с бесконечными трудностями в регистрации своих организаций, и во многих случаях их заявления о регистрации отклоняются. Их офисы подвергаются постоянным проверкам и аудитам с целью обеспечения соответствия положениям законов, которые становятся все жестче.

Однако официальное отношение к правозащитникам лучше всего иллюстрируется принятием в 2006 г. закона о некоммерческих организациях. Согласно последнему докладу «Хьюман Райтс Вотч», *Choking on Bureaucracy*², статистика Министерства юстиции за 2007 г. показывает, что региональные органы регистрации отказали в регистрации более чем 11 тыс. НПО. В десяти регионах было отклонено более 20%

заявлений о регистрации; в Санкт-Петербурге и области – более 35%.

Если мы также учтем официальные высказывания, в которых «некоторые неправительственные организации» обвиняются в попытках отторгнуть кавказские республики России, или замечания, сделанные ранее в этом году директором ФСБ, в которых неназванные иностранные НПО обвинялись в поддержке и рекрутировании террористов в России, то становится ясно, что официальная враждебность и преследование правозащитников и независимых СМИ создали климат, в котором лица, предрасположенные к применению подавления, могут действовать безнаказанно.

Правительство Российской Федерации, возможно, будет отрицать, что нападения на правозащитников совершаются с полной безнаказанностью. Факты, однако, говорят сами за себя. На Максима Ефимова напали неизвестные, когда он находился у себя дома в Карелии 31 июля 2009 г. Максим Ефимов – председатель Карельского офиса Молодежной правозащитной группы и редактор антифашистской и правозащитной газеты «Час ноль». Константин Баранов – глава ростовского отделения «Молодой Европы» – международной сети организаций в Западной и Восточной Европе и Средней Азии, которые содействуют распространению таких ценностей, как толерантность, межкультурный обмен и права человека. 15 июля 2009 г. имя и контактные данные Константина Баранова были опубликованы на веб-странице одного из членов «Славянского союза» (ультраправого движения) с призывом ко всем «ультраправым Ростова» «адекватно» ответить Баранову. С тех пор Константин Баранов получил множество телефонных угроз, а веб-страница «Молодой Европы» подверглась атаке спамеров.

Александр Лашманкин – главный редактор правозащитного информационного агентства «Свобода» в Самаре. «Свобода» – это интернет-ресурс, публикующий информацию о нарушениях прав человека в Российской Федерации. 28 апреля 2009 г. неизвестные лица два раза выстрелили по окнам

квартиры Александра Лашманкина. В результате инцидента никто не пострадал. Александр Лашманкин обратился с жалобой в Ленинский РОВД Самары, однако пока не ясно, было ли заведено уголовное дело по факту нападения.

С 2000 г. было убито 16 журналистов просто за то, что они выполняли свою работу, сообщая о нарушениях прав человека. В это число явно входят не только случаи насилия, связанные с войной в Чечне или Ингушетии, или отдельные журналисты, которые слишком близко подошли к объектам своих материалов об организованной преступности. Мы не можем отмахнуться от этих случаев, предположив, что они носят исключительный характер или выходят за рамки нормы.

После убийства Натальи Эстемировой российский президент Медведев, как и его предшественник президент Путин, высказался самым жестким образом о том, что необходимо предпринять все усилия, чтобы привлечь виновных к правосудию. Он добавил: «Очевидно, что это убийство связано с ее профессиональной деятельностью, которая необходима для каждого нормального государства»³. Хотя президент Чечни Кадыров пообещал провести расследование по факту убийства Натальи Эстемировой, это обязательство было подорвано его высказываниями о Наталье Эстемировой в интервью, данном радио «Свободная Европа»: «У Эстемировой никогда не было ни чести, ни стыда»⁴. Несмотря на эти жесткие слова Медведева и Кадырова, представляется, что в современной России любой правозащитник или журналист, выступающий против интересов людей во власти, находится в опасности.

Обстановка неугасающей вражды

Обстановка, в которой совершаются эти убийства, – это обстановка неугасающей враждебности по отношению к работе правозащитников и независимых журналистов со стороны государства и его органов. Как член Совета Европы с 1997 г. и сторона в ЕКПЧ с 1998 г., Россия несет ясные и обязывающие обязательства соблюдать свободу объединения и выражения мнения.

В апреле 2009 г. президент Медведев дал сигнал, что пришло время покончить с враждебной риторикой, ослабить ограничения на гражданское общество, введенные во время президентства Путина, и внести изменения в законодательство об НКО. Во время встречи с членами Президентского совета по правам человека и институтам гражданского общества президент Медведев признал существование необоснованных ограничений на деятельность НПО и выразил готовность пересмотреть закон. В интервью, данном в тот же день «Новой газете», Медведев выразил приверженность демократии и политическим правам и свободам, за-

явив, что их невозможно обменять на процветание.

Пришла пора президенту Медведеву превратить эти прекрасно звучащие чувства в практические меры по защите правозащитников и независимых журналистов. К сожалению, на данный момент отсутствуют и нравственная убежденность, и политическая воля, необходимые для принятия осмысленных мер по расследованию этих преступлений и привлечению виновных к ответственности. Однако в первую очередь такие меры необходимы, чтобы покончить с атмосферой безнаказанности, в которой правозащитники не могут продолжать свою законную

деятельность, не подвергаясь угрозе убийства.

1 Radio Free Europe, 10 октября 2006 г. Russia. Where's Putin? [Онлайн-версия]. Текст находится по адресу: <http://www.rferl.org/content/article/1071936.html>.

2 Текст находится по адресу: <http://www.hrw.org/en/reports/2008/02/19/choking-bureaucracy>.

3 BBC News, 16 июля 2009 г. Kremlin Tribute to Dead Activist. [Онлайн-версия]. Текст находится по адресу: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/8154620.stm>.

4 Radio Free Europe, 8 августа 2009 г. Chechen Leader Denies Blame For Killings, Accuses West Of Violence. [Онлайн-версия]. Текст находится по адресу: http://www.rferl.org/content/Chechen_Leader_Kadyrov_Denies_Blame_For_Killings_Accuses_West_Of_Violence/1795686.html.

Домашнее насилие в Грузии: национальное законодательство и практика

Нази Джанезаишвили, председатель правления, «42 статья Конституции».

25 мая 2006 г. парламент Грузии принял закон о предотвращении домашнего насилия и о защите и помощи жертвам домашнего насилия. Этот закон явным образом признает преступления, совершенные в кругу семьи, полноценными преступлениями и вводит в действие систему защитных ордеров, которые предоставляют грузинской полиции весьма необходимый инструмент борьбы с домашним насилием. Согласно новому закону правительство Грузии обязано поддерживать и обеспечивать реализацию механизмов, направленных на предотвращение насилия в семье. Эти превентивные механизмы представляют собой комплексные экономические, законодательные и иные меры, направленные на предотвращение домашнего насилия. Министерство труда, здоровья и социальных вопросов, министерство образования и науки, министерство внутренних дел, прокуратура и судебные органы Грузии обязаны реализовать превентивные механизмы в рамках своей компетенции и в соответствии с законом. Эти государственные органы также вправе сотрудничать с организациями, работающими в области домашнего

насилия и прав человека с целью осуществления совместных программ. Теперь уголовное, гражданское и административное законодательство могут использоваться как для выявления, так и для предотвращения домашнего насилия: преступник несет ответственность по уголовному законодательству Грузии, но вместе с тем жертва может потребовать компенсации за моральный или физический ущерб, а также должна быть защищена защитным ордером в административном порядке.

Согласно закону могут выдаваться сдерживающие или защитные ордера с целью защиты жертв от действий преступника или с целью сдерживания последнего. Полиция может выдавать сдерживающий ордер на 24 часа прямо на месте, где произошел случай домашнего насилия¹. Кроме того, жертвы могут обращаться в административные суды с просьбой о выдаче защитных ордеров сроком до трех месяцев. Если преступник не соблюдает условий такого ордера, он может подвергнуться уголовному преследованию.

В марте 2010 г. Госдепартамент США опубликовал доклад о положении с правами человека в Грузии за 2009 г. В докладе указывается, что новые положения закона вступили в силу в 2006

г., и с каждым годом используются все чаще. В этом докладе говорится: «*Запретительные ордера были выданы в 176 случаях домашнего насилия за год [2009] по сравнению с 141 случаем в 2008 г. В течение 24 часов запретительный ордер должен быть утвержден судом, после чего он становится охранным ордером, запрещающим нарушителю приближаться к жертве более чем на 100 метров и использовать общее имущество, например жилище или автомобиль, в течение шести месяцев. Жертва может потребовать неограниченного количества продлений охранных ордеров. Министерство внутренних дел выработало юридически обязательную форму, которой должна пользоваться полиция для выдачи запретительных ордеров, однако за пределами Тбилиси полиции недостает подготовки в этой области*»².

Лица, виновные в домашнем насилии, преследуются в уголовном порядке за такие преступления, как изнасилование или избиение³. Согласно докладу Омбудсмена Грузии, в первой половине 2009 г. судебная коллегия по уголовным делам Тбилисского городского суда рассмотрела 18 уголовных дел, связанных с домашним насилием. Следует отметить, что все обвиняемые были мужчинами. В большинстве из этих дел физическое, психологиче-

ское и словесное насилие совершалось мужчинами в отношении женщин.

НПО «42 статья Конституции» реализует проект «Стратегическое судопроизводство в Закавказье» в партнерстве с Хельсинкским комитетом Нидерландов и ИНТЕРАЙТС⁴. Этот проект включает в себя поддержку дел, связанных с домашним насилием. В июне 2009 г. жалоба по делу о домашнем насилии была направлена в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Представителями заявителей являются ИНТЕРАЙТС и грузинский юрист Елена Филеева.

Первая заявительница утверждает, что ее муж осуществлял сексуальное и физическое насилие над их дочерью (второй заявительницей) и что грузинские власти не выполнили своего позитивного обязательства по приведению в исполнение положений уголовного законодательства для эффективной защиты женщин и девочек от физического и сексуального насилия

в семье и не провело надлежащего расследования по их жалобам. Далее утверждается, что власти не предоставили равной защиты по закону жертвам домашнего и сексуального насилия и подвергли заявителей пыткам, не защитив их от домашнего насилия. Они заявляют о нарушении ст. 1, 2(b), 2(c), 2(d), 2(e), 2(f) и 5(a) CEDAW. В настоящее время дело находится на стадии коммуникации.

Правительство Грузии добилось успехов на законодательном уровне в отношении домашнего насилия, а правительство и некоторые местные НПО создали убежища для женщин и детей. Однако, к сожалению, имеются проблемы в связи с реализацией правовых механизмов на практике. Судебные слушания по делам о домашнем насилии являются закрытыми, и поэтому трудно проанализировать местную практику, так как отсутствует доступ к материалам дел. Кроме того, существующие в обществе стереотипы мешают защите тех, кто под-

вергается риску домашнего насилия, и препятствуют жертвам в получении помощи. Однако, на мой взгляд, если грузинские НПО и государственные органы будут проводить совместные программы, посвященные проблеме домашнего насилия, это поможет снизить случаи нарушения норм закона и улучшит реализацию закона в национальной практике.

1 Запретительные ордера являются временными защитными мерами и должны быть утверждены судом в течение 24 часов.

2 US Department of State, 11 March 2010. 2009 Human rights report: Georgia [Онлайн-версия]. Текст находится по адресу: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2009/eur/136032.htm>.

3 Ст. 126 и 137 Уголовного кодекса Грузии.

4 Региональными партнерами проекта являются Армянский институт развития (Армения) и Общество правового образования (Азербайджан). Проект финансируется министерством иностранных дел Нидерландов и посольством Великобритании.

Защита прав задержанных лиц, подлежащих экстрадиции, в свете решений ЕСПЧ

Ольга Цейтлина, юрист EHRAC-«Мемориал», адвокат, адвокатская консультация «Юрий Шмидт и партнеры» (г. Санкт-Петербург).

За последние два с половиной года Европейский Суд вынес ряд принципиальных решений по делам о выдаче в отношении России и Украины¹. Эти решения должны кардинально изменить правоприменительную практику, поскольку Европейская Конвенция как правовой акт, обеспечивающий защиту прав человека, требует, чтобы ее нормы толковались и применялись таким образом, чтобы сделать гарантии реальными и эффективными².

Лица, задержанные для экстрадиции, должны иметь право на периодический судебный контроль сроков содержания под стражей. Отказ в рассмотрении жалобы лица, содержащегося под стражей с целью последующей экстрадиции, признавался ЕСПЧ нарушением ст. 5 п. 4 ЕКПЧ³. Представляется, что существующий порядок рассмотрения

жалобы лица, содержащегося под стражей для экстрадиции в порядке ст. 125 УПК РФ⁴, не является эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 5 п. 4 ЕКПЧ, поскольку суд, даже в случае признания действий или бездействия прокуратуры в отношении содержания под стражей незаконным, лишен возможности немедленно освободить задержанного, и процедура освобождения, остающаяся в пределах усмотрения органов прокуратуры, затягивается на неопределенно длительное время, иногда на многие месяцы.

Очевидно, что срок содержания под стражей лица, подлежащего выдаче, не может превышать предельного срока, установленного национальным законодательством, и его продление должно осуществляться в строгом соответствии с главой 13 УПК РФ («Меры пресечения»). В соответствии со ст. 62 Минской Конвенции⁵, лицо, взятое под стражу до получения требования о выдаче, должно быть освобождено, если

требование о его выдаче не поступит в течение 40 дней со дня его взятия под стражу. В соответствии со ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей задержанных для экстрадиции не может превышать двух месяцев. Продление основного двухмесячного срока может осуществляться только в исключительных случаях и в строгом соответствии с правилами ст. 109 УПК РФ. Однако применение норм ст. 108 и 109 УПК РФ к делам об экстрадиции часто оспаривается Генеральной прокуратурой РФ, которая принимает решение о выдаче многие месяцы и даже годы, при этом срок содержания под стражей в судебном порядке не продлевается. Данная правовая позиция признана неправомерной, в частности, в Определении Конституционного Суда РФ № 101-О по делу г-на Насруллоева от 4 апреля 2006 г.⁶ Конституционный Суд России указал, что *статья 466 УПК не позволяет властям применять меру пресечения в виде заключения под стражу без*

соблюдения порядка, предусмотренного Уголовно-процессуальным Кодексом, или с превышением сроков, предусмотренных Кодексом».

В делах о содержании под стражей в ожидании экстрадиции⁷ ЕСПЧ признавал нормы законодательства РФ, регулирующие эти процедуры, несоместимыми, взаимоисключающими и не ограниченными адекватными гарантиями против произвола, поскольку отсутствовал периодический судебный контроль над сроками содержания под стражей, предсказуемое национальное законодательство и правоприменительная практика. Суд в данных делах установил, что положения российского законодательства, регулирующие процедуры экстрадиции, являются как неточными, так и непредсказуемыми в применении и не соответствующими уровню стандарта «качества закона», требуемого Конвенцией.

После вынесения решений ЕСПЧ 29 октября 2009 г. Пленум Верховного Суда РФ подтвердил, что ст. 109 УПК должна применяться к делам об экстрадиции, и указал, что при продлении срока задержания под стражей суды должны придерживаться положений этой статьи. Однако Пленум не изменил порядка, которого придерживаются органы прокуратуры при вынесении решения о мерах пресечения в тех случаях, когда решение суда другой страны не подтверждено решением российского суда. В деле *Джураев против России* (*Dzuraev v Russia*, № 38124/07, 17/12/09) ЕСПЧ постановил, что в отсутствие решения российского суда порядок избрания меры пресечения в виде содержания под стражей является нарушением ст. 5(1)(f).

Содержание под стражей для экстрадиции правомерно только в обеспечение самой экстрадиции и при возможности ее реального осуществления. В практике ЕСПЧ в этой связи установлено, что лишение свободы оправдано, только пока рассматривается вопрос о высылке. Если эта процедура не осуществляется с должной тщательностью, задержание перестает быть допустимым в соответствии со ст. 5 п.1 (f) и возможно только тогда, когда высылка может быть осуществлена (*Коломпар против Бельгии* (*Kolompar v Belgium*), № 11613/85, 24/09/92, п.36, *Солдатенко против Украины* (*Soldatenko v Ukraine*),

№ 2440/07, 23/10/08), *Рябкин против РФ* (*Ryabikin v Russia*), № 8320/04, 19/06/08).

Поскольку срок содержания под стражей для экстрадиции, по сути, определяется сроком принятия решения о выдаче в Генеральной прокуратуре РФ, действия Генеральной прокуратуры РФ должны быть прозрачными и доступными судебному контролю. В противном случае, прокуратура бездействует и процесс принятия решения об экстрадиции затягивается на неопределенно длительное время, а лицо в ожидании экстрадиции продолжает содержаться под стражей, что не соответствует ст. 5, п. 1 “f” ЕКПЧ, т.к. свобода не должна быть ограничена на более длительный срок, чем это абсолютно необходимо, кроме того, свобода должна быть сразу восстановлена в тех случаях, когда ее лишение было обоснованным.

Выдача в страну не допускается, если есть серьезные основания полагать, что экстрадируемое лицо может там стать жертвой применения пыток или бесчеловечного обращения и наказания (*Чахал против Соединенного Королевства* (*Chahal v UK*), № 22414/93, 15/11/96). Данная норма носит абсолютный характер и никоим образом не зависит от поведения заявителя, его отрицательных характеристик, опасности для принимающей страны и других факторов. Ст. 3 ЕКПЧ не знает исключений, а статья 15 не допускает отступления от нее в период войны или иного чрезвычайного положения. В своих решениях по делам об экстрадиции ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что ему хорошо известно об очень больших трудностях, с которыми сталкиваются государства в современный период, защищая свое население от террористического насилия. Вместе с тем, даже в этих обстоятельствах, ст. 3 ЕКПЧ в абсолютных формулировках запрещает пытки либо негуманное и унижающее достоинство обращение или наказание, вне зависимости от поведения экстрадируемого лица. Таким образом, в свете абсолютного запрета пыток деятельность этого лица, какой бы нежелательной или опасной она ни была, не может ставить под вопрос абсолютный запрет на применение пыток (*Саади против Италии* (*Saadi v Italy*), № 37201/06, 28/02/08, *Исмоилов и др. против России* (*Ismoilov and*

others v Russia), № 2947/06, 24/04/08).

При анализе общей ситуации в каждой конкретной стране ЕСПЧ придает большое значение информации, содержащейся в докладах независимых источников из числа международных правозащитных организаций, таких как «Международная Амнистия», «Хьюман Райтс Вотч», а также правительственных источников, включая Государственный департамент США (*дело Чахал против Великобритании*, *Муслим против Турции* (*Muslim v Turkey*), № 53566/99, 26/04/05, п. 67, *Саид против Нидерландов* (*Said v Netherlands*), № 2345/02, 05/07/05, п. 54).

В своих решениях против России, касающихся выдачи в Узбекистан, по делам *Исмоилов и др.*, а также *Муминов против России*, Европейский Суд констатировал: «не было представлено никаких конкретных доказательств фундаментального улучшения защиты от пыток в Узбекистане в последние годы. Хотя узбекское правительство и приняло ряд мер, направленных на борьбу с практикой пыток (см. доводы государства в п. 109 выше), не имеется доказательств того, что эти меры дали какие-либо положительные результаты. Таким образом, Суд убежден в том, что дурное обращение с лицами, содержащимися под стражей, является распространенной и устойчивой проблемой в Узбекистане»⁸.

К аналогичным выводам ЕСПЧ пришел и в делах по экстрадиции заявителей в Туркменистан (*Рябкин против России*, а также *Солдатенко против Украины*). В этих решениях ЕСПЧ подчеркнул, что свидетельства ряда объективных источников, говорят о крайне плохих условиях содержания под стражей, а также что жестокое обращение и пытки продолжают вызывать озабоченность всех наблюдателей ситуации в Туркменистане. Суд также отметил, что точная информация о ситуации с правами человека в Туркменистане и, в частности, в местах заключения, является скудной и трудно проверяемой ввиду исключительно ограничительного характера существующего политического режима в государстве, называемого «одним из наиболее репрессивных и закрытых государств в мире»⁹.

Также ЕСПЧ установил нарушение ст. 3 ЕКПЧ в связи с экстрадицией в Казахстан в деле *Кабулова против Укра-*

ины (*Kaboulov v Ukraine*, № 41015/04, 19/11/09), указав, что: «имеются многочисленные достоверные сообщения о пытках, жестоком обращении с задержанными, избиениях и применении силы к подозреваемым правоохранительными органами Казахстана с целью добиться от них признания. Во всех вышеупомянутых сообщениях отмечаются очень плохие условия содержания в тюрьмах, в том числе переполненность, плохое питание и не предоставление медицин-

ской помощи в случае болезней. Также сообщается, что заявления о пытках и жестоком обращении не расследуются компетентными органами Казахстана».

Таким образом, имеются веские основания утверждать, что в ряде случаев высылка заявителя недопустима (например, в Узбекистан, Казахстан или Туркменистан), поскольку это может повлечь за собой нарушение ст. 3 ЕКПЧ. Важно отметить, что каждое дело сле-

дует рассматривать на основании индивидуальных обстоятельств и риска для конкретного заявителя, однако там, где имеются веские аргументы против экстрадиции по изложенным выше причинам, юристам, ведущим дела на внутригосударственном уровне, также полезно рассмотреть довод о запрете экстрадиции в нарушение ст.3 ЕСПЧ и необоснованности длительного содержания под стражей в целях такой экстрадиции.

1 *Гарабаев против России (Garabayev v Russia)*, № 38411/02, 7/6/07; *Исмоилов и другие против России (Ismoilov & Others v Russia)*, № 2947/06, 24/4/08; *Рябкин против России (Ryabikin v Russia)*, № 8320/04, 19/6/08; *Кабулов против Украины (Kaboulov v Ukraine)*, № 41015/04, 19/11/09; *Коктиш против Украины (Koktish v Ukraine)*, № 43707/07, 10/12/09; *Крейдич против Украины (Kreйдich v Ukraine)*, № 48495/07, 10/12/09; и *Джураев против России (Dzhuraev v Russia)*, № 38124/07, 17/12/09.

2 См. в том числе *Артико против Италии (Artico v Italy)*, № 6694/74, 13/5/80, п. 33.

3 *Рябкин против России (Ryabikin v Russia)*, № 8320/04, 19/06/08; *Исмоилов и другие против*

России (Ismoilov & Others v Russia), № 2947/06, 24/04/08; *Гарабаев против России (Garabayev v Russia)*, № 38411/02, 07/06/07.

4 Как того требует п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 года г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ».

5 Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.), с изменениями от 28 марта 1997 г.

6 См. также Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2007 г. № 333-О-П «По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда» на

нарушение частью 3 статьи 1 и частью первой статьи 466 его прав, гарантированных Конституцией РФ.

7 *Насруллоев против России (Nasrulloev v Russia)*, № 656/09, 11/10/07; *Исмоилов и другие против России (Ismoilov & Others v Russia)*, № 2947/06, 24/4/08; *Рябкин против России (Ryabikin v Russia)*, № 8320/04, 19/6/08; *Муминов против России (Muminov v Russia)*, № 42502/06, 11/12/08.

8 *Исмоилов и другие против России (Ismoilov & Others v Russia)*, № 2947/06, 24/4/08, п. 121.

9 *Рябкин против России (Ryabikin v Russia)*, № 8320/04, 19/6/08, п. 98.

Политические заключенные в современной Грузии

Кирилл Коротеев, юридический консультант ЕНРАС; научный сотрудник и преподаватель, Страсбургский университет

Проблема политических заключенных в Грузии не исчезла после «революции роз» 2003 г. После прихода к власти президент Саакашвили освободил тех, кто считался политическими заключенными в эпоху правления президента Шеварднадзе, однако политика новой администрации, направленная против оппозиции, вновь заставила гражданское общество поднять этот вопрос. Бывший общественный защитник Созар Субари обнародовал доклады по этому вопросу, где назвал ряд лиц политическими заключенными¹. Государственный департамент США посвятил этой проблеме одну из глав своего Доклада о правах человека в Грузии за 2008 г.² Комиссия, состоящая из представителей грузинских НПО, хотя и функционирующая под эгидой Консервативной партии Грузии, регулярно обсуждает, является ли тот или иной осужденный в действительности политическим узником.

Этот вопрос побудил Междуна-

родную федерацию за права человека провести миссию в Грузии с целью исследования этой проблемы. Доклад миссии³, опубликованный осенью 2009 г., не имеет своей целью представить полный список политических заключенных; скорее, его цель — установить, есть ли действительно таковые в современной Грузии, ведь даже один — это уже много для современного демократического европейского государства. В своей оценке миссия опиралась на список критериев Совета Европы, которые были впервые выработаны в контексте вступления Армении и Азербайджана в Совет Европы. К критериям относятся осуждение в нарушение ЕСПЧ, в особенности по ст. 9-11 (свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнения; и свобода собраний и объединения), осуждение, основанное исключительно на политических причинах, не связанных с каким-либо правонарушением, несоразмерная длительность или условия содержания под стражей, примененные по политическим соображениям, дискриминация по политическим мотивам или несправедливое разбирательство по полити-

ческим мотивам.

Миссия исследовала восемь «пилотных дел». К ним были отнесены дела, затрагивающие большое число людей, большие группы дел или изолированные громкие дела. Так, Нора Квициани, экономист по образованию, была осуждена за незаконное владение оружием, найденным в ее доме, и присвоение гуманитарной помощи, предназначенной для распространения, за которое она несла ответственность как фактический руководитель местного самоуправления в деревне в Кодорском ущелье, отделяющем неоспариваемую территорию Грузии от отколовшейся Абхазии. Дело связано с действиями правительства в отношении ее брата Эмзара Квициани, который возглавлял батальон «Монадире», отвечавший за защиту данной местности, и который бежал от судебного преследования после конфликта с Ираклием Окруашвили, тогдашним министром обороны. Джони Джикия, Мераб Ратишвили и Демур Антия были осуждены за преступления, связанные с наркотиками или оружием. Однако были и веские основания полагать, что они были аре-

стованы и осуждены с целью положить конец их политической деятельности. Реваз Квдиашвили, бывший глава военной полиции Грузии, был видным сторонником г-на Окруашвили в то время, когда последний перешел в оппозицию президенту Саакашвили. Квдиашвили был арестован по обвинениям в незаконном владении и отказе вернуть удостоверение военной полиции властям после увольнения с должности. Даже если обвинения против него были обоснованными, необъяснимо, что человек, впервые совершивший правонарушение и верно служивший своей стране, был приговорен к мак-

симальным срокам по обоим обвинениям. Майя Топурия и ее многочисленные сообвиняемые были осуждены за планирование переворота в пользу Игоря Гиоргадзе, грузинского политика, которому оказывала поддержку Россия. Единственным доказательством обвинения было то, что обвиняемые собрались вместе в определенную дату, в отсутствие доказательств того, что они что-либо замыслили против правительства.

В докладе было установлено, что политические преследования в Грузии все еще существуют. Также в нем были перечислены проблемы, с которыми

сталкиваются обвиняемые в ходе уголовного разбирательства в Грузии, в первую очередь исключительно низкий процент оправдательных приговоров и широкая дискреция судей в вопросах вынесения приговоров.

1 См., например, <http://www.ombudsman.ge/uploads/reports/annualreport2007part2.pdf> (на английском языке) или http://www.ombudsman.ge/uploads/reports/moxseneba_2008_1naxevari.pdf (на грузинском языке).

2 <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2008/eur/119080.htm>.

3 <http://www.fidh.org/IMG/pdf/PolPrisGeorgia.pdf>.

Конституционный Суд РФ: постановления Европейского Суда признаны «вновь открывшимися обстоятельствами» по гражданским делам

Максим Тимофеев, правовой эксперт «Гражданского контроля», доцент Северо-Западного филиала Российской правовой академии Министерства юстиции

26 февраля 2010 г. Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) постановил, что российские суды общей юрисдикции обязаны пересматривать гражданское дело, в связи с которым ЕСПЧ установил нарушение прав заявителя по этому делу. Суд также предписал российскому парламенту внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс (ГПК), дополнив перечень оснований для подачи заявления о пересмотре окончательного судебного решения, постановлениями ЕСПЧ, устанавливающими нарушение прав заявителей.

Предыстория

Конституционные жалобы, по которым было вынесено данное постановление, были поданы тремя российскими гражданами - Алексеем Дорошковым, Анатолием Котом и Еленой Федоровой. Ранее ЕСПЧ установил, что российские суды нарушили их права, гарантированные Европейской Конвенцией¹. Заявители обратились в российские суды общей юрисдикции с просьбой о пересмотре их дел, обосновав свои требования ссылкой на постановления ЕСПЧ по их делам. Национальные суды отказали в пересмотре дел заявителей, поскольку в ГПК не содержалось положения, по-

зволявшего пересмотр окончательного судебного решения по основаниям, приведенным заявителями. В отличие от ГПК, в Уголовно-процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах имеются положения, позволяющие судам пересматривать дело на основании «новых обстоятельств» (уголовные дела) или «вновь открывшихся обстоятельств» (арбитражные дела) при наличии постановления ЕСПЧ.

Постановление

КС РФ постановил, что положения ч. 2 ст. 392 ГПК сами по себе не противоречат Конституции РФ. Он также дал соответствующее Конституции толкование оспариваемого положения, указав, что в целях ч. 2 ст. 392 ГПК РФ постановление ЕСПЧ должно рассматриваться в качестве «вновь открывшегося обстоятельства», тем самым давая лицу право требовать пересмотра гражданского дела и препятствуя национальным судам в отклонении таких жалоб как необоснованных.

КС РФ отметил, что решения ЕСПЧ и ЕКПЧ являются неотъемлемой частью российской правовой системы и должны приниматься во внимание законодательными и иными органами власти. Суд сослался на пилотное постановление по делу Бурдов против России (№ 2)², указав, что обязательство российских властей соблюдать окончательное постанов-

ление ЕСПЧ подразумевает не только выплату денежной компенсации, но и принятие мер индивидуального и общего характера.

Далее КС отметил, что ЕСПЧ не обладает полномочиями по пересмотру решений национальных судов и обязанность по пересмотру дела в случае необходимости реабилитации заявителя лежит на национальных судебных органах. КС указал, что несоответствие между тем, что решение ЕСПЧ подпадает под категорию «вновь открывшихся обстоятельств» согласно АПК РФ, но не по ГПК, фактически устанавливает различный уровень гарантий защиты прав человека в гражданском процессе, что не может быть оправдано спецификой дел, которые рассматриваются судами общей юрисдикции.

1 *Кулков и другие против России (Kulkov & Others v Russia)*, №№ 25114/03, 11512/03, 9794/05, 37403/05, 13110/06, 19469/06, 42608/06, 44928/06, 44972/06 & 45022/06, 8.1.09; *Кот против России (Kot v Russia)*, № 20887/03, 18.1.07; *Федотова против России (Fedotova v Russia)*, № 73225/01, 13.4.06.

2 *Burdov v Russia (No.2) 2* (№ 33509/04, 15.1.09).

Судебные дела по правам человека

В разделе приводятся избранные решения по значимым недавним делам в области прав человека и по делам, в которых в которых EHRAC и его партнеры представляют заявителей.

Дела EHRAC-«Мемориал»

Исаев против России

(Isayev v Russia)

№ 20756/04, 22.10.09

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на свободу и личную неприкосновенность

Факты

Заявитель был арестован 6 марта 2003 г. в Астрахани по подозрению в убийстве. Он жаловался на то, что во время содержания в Черноморском районном отделении милиции с 6 по 14 марта 2003 г. его жестоко избивали, в результате чего он попал в больницу с повреждением мозга средней тяжести и ушибами. Заявитель указал, что его травмы стали результатом жестокого обращения со стороны сотрудников милиции, а последние заявляли, что заявитель постоянно бился головой о стену и прутья решетки в его камере.

Решение

ЕСПЧ отклонил жалобы заявителя на нарушение ст. 3 (бесчеловечное обращение), особо отметив несоответствия в изложении фактов заявителем, а также то, что он не смог представить подробное изложение событий, рассказав «свою версию событий, происходивших из дня в день». Кроме того, ЕСПЧ установил, что расследование по данным обвинениям было быстрым, тщательным, а не просто основывалось на версии событий, изложенной сотрудниками милиции, и поэтому также не был нарушен

процессуальный аспект ст. 3.

ЕСПЧ также исследовал законность содержания заявителя под стражей с 6 ноября 2003 г. по 9 января 2004 г. (предшествующий период предварительного заключения закончился более чем за шесть месяцев до подачи жалобы в ЕСПЧ). Период с 6 ноября по 6 января 2004 г. был сочтен законным, поскольку он был установлен судом на законных основаниях. Однако судебное решение о заключении заявителя с 6 по 9 января 2004 г. привело к нарушению ст. 5 (1) (право на свободу и личную неприкосновенность). Необходимо отметить, что национальные суды действовали согласно практике, согласно которой обвиняемый мог содержаться под стражей без распоряжения суда до шести месяцев с даты получения материалов дела судом, что впоследствии было признано неконституционным. Было установлено нарушение ст. 5(4), поскольку заявления заявителя об освобождении, не рассматривались «незамедлительно». Суд присудил заявителю 1 000 евро в порядке компенсации ущерба.

Комментарий

Данное дело напоминает о том, насколько высока планка доказательственной строгости, к которой должны стремиться заявители в своих жалобах в ЕСПЧ. В частности, оно подчеркивает необходимость для заявителя представить ясное, последовательное и подробное изложение событий

в отношении любых заявленных жалоб.

Дубаев и Берснукеева против России

(Dubayev & Bersnukayeva v Russia)

№№ 30613/05 & 30615/05,

11.02.10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право на жизнь

Сыновья заявителей были членами незаконного вооруженного формирования в Чечне. 14 марта 2000 г. во время амнистии, объявленной Государственной Думой, они сдались в плен пехотному подразделению группы российских федеральных войск «Восток». 17 марта 2000 г. на их имена были выписаны документы, отражающие факт добровольной сдачи оружия и решения властей не возбуждать в отношении них уголовного дела в соответствии с законом об амнистии. Хотя правительство утверждало, что оба молодых человека были освобождены, с момента задержания о них не было никаких вестей, и ЕСПЧ особо отметил отсутствие надлежащей регистрации фактов их ареста и освобождения. ЕСПЧ установил, что в контексте чеченского конфликта следует предполагать, что обоих уже нет в живых, с учетом их отсутствия в течение нескольких лет после непризнанного задержания государственными военнослужащими. Поскольку Россия не смогла представить никаких доказательств их задержания или освобождения и в последний раз их видели жи-

выми, когда они были взяты под стражу государственными органами, ЕСПЧ постановил, что за их гибель несет ответственность государство, и в отсутствие каких-либо обоснований в отношении применения смертоносной силы агентами государства была нарушена ст. 2 (право на жизнь) ЕКПЧ. ЕСПЧ также установил нарушение процессуального аспекта ст. 2 в связи с непроведением властями эффективного расследования по фактам исчезновений. Также имели место нарушения ст. 3 (бесчеловечное обращение) в связи со страданиями заявителей в результате исчезновения их родственников; ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) в отношении задержания молодых людей и ст. 13 (право на эффективное средство защиты) в сочетании со ст. 2. Обоим заявителям было присуждено по 60 тыс. евро в порядке компенсации ущерба.

Закаев и Сафанова против России
(*Zakayev & Safanova v Russia*)
№ 11870/03, 11.02.10
(ЕСПЧ: решение по существу)
Право на семейную жизнь

Факты

Первый заявитель, гражданин Казахстана чеченского происхождения, переехал в Чечню из Казахстана в 1992 г. В 1994 г. он женился на второй заявительнице, российской гражданке чеченского происхождения. В период с 1994 по 1999 г. у заявителей роди-

лось трое детей. Первый заявитель предпринимал попытки получить российское гражданство или узаконить свое пребывание во время нахождения в Чечне.

В декабре 2000 г. вторая заявительница переехала в Москву, а трое детей присоединились к ней в августе 2001 г. В феврале 2002 г. вторая заявительница сообщила в органы милиции о том, что испытывает проблемы с получением временной регистрации. Первый заявитель переехал в Москву в марте 2002 г. Он был арестован и допрошен 28 октября и 15 ноября 2002 г. в связи с отсутствием у него регистрации в Москве.

17 января 2003 г. первому заявителю был назначен штраф и вынесено решение о его высылке в Казахстан. Решение о высылке было обжаловано и оставлено в силе. Он был выслан в Казахстан 15 апреля 2003 г. Вторая заявительница и трое детей продолжали жить в Москве. 30 сентября 2003 г. у заявителей родился четвертый ребенок.

Решение

ЕСПЧ постановил, что высылка первого заявителя в 2003 г. по причине нарушения норм, регулирующих пребывание иностранных граждан на территории РФ, имела далеко идущие отрицательные последствия для семейной жизни заявителей и их детей, и являлась нарушением ст. 8. Суд заключил, что правонарушение, допущенное первым заявителем, не было слишком серьезным. Заявители были женаты в течение

десяти лет, у них было четверо детей и между членами семьи существовали крепкие эмоциональные узы. Вторая заявительница и четверо детей также были гражданами России. Кроме того, дети подверглись вынужденной миграции в прошлом, и переезд в другую незнакомую среду не был в их интересах.

ЕСПЧ не упустил из внимания и тот факт, что первый заявитель не исполнил требования российского законодательства, касающиеся порядка проживания иностранных граждан. Однако Суд отметил, что заявители в течение длительного времени жили в Чечне, в которой на тот момент отсутствовали порядок и законность, а государственные институты там не функционировали. Кроме того, заявители, со своей стороны пытались получить временную регистрацию в 2002 г.

Комментарий

Заявители также жаловались в ЕСПЧ на нарушения других статей Конвенции, в том числе ст. 3 в связи с высылкой первого заявителя в Казахстан; ст. 5(5) в связи с его содержанием под стражей до высылки; ст. 6(1) в отношении решения, вынесенного одним из национальных судов, и ст. 14 на том основании, что данные нарушения произошли из-за их чеченского происхождения. ЕСПЧ постановил, что исходя из материалов, находящихся в его распоряжении, эти аргументы являются явно необоснованными и потому не подлежат удовлетворению.

Дела ЕНРАС-GYLA

Клаус и Юрий Киладзе против Грузии

(Klaus & Yuri Kiladze v Georgia)

№ 7975/06, 02.02.10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Право собственности для жертв политических репрессий

Факты

Отец заявителей был казнен в 1937 г., а мать была сослана в ГУЛАГ в 1938 г. за преступления, якобы совершенные ими против советского режима. Квартира их родителей в Тбилиси и все их имущество было конфисковано. Заявители прожили два года в детском доме в России в стесненных и антисанитарных условиях, прежде чем смогли вернуться в Грузию. В 1956 и 1957 г. мать и отец заявителей были реабилитированы.

Заявители были признаны жертвами политических репрессий в 1998 г. В 2005 г. они обратились в грузинские суды с требованием компенсации на основании ст. 9 Закона о признании граждан Грузии жертвами политических репрессий и социальное обеспечение репрессированных от 11 декабря 1997 г. (Закон 1997 г.). В конце концов Верховный Суд постановил, что, поскольку не был принят нормативный акт, регулирующий выплату компенсации, как указано в ст. 9 Закона 1997 г., требование заявителей не может быть удовлетворено.

Решение

Правительство утверждало о неприемлемости данного дела *ratione temporis*. ЕСПЧ на это ответил, что право, предоставленное Законом 1997 г. до ратификации Грузией Протокола 1,

по-прежнему остается в силе и заявители продолжают страдать в результате того, что правительство не принимает законодательство в этой связи. Суд отклонил возражения правительства на основании неприемлемости жалобы *ratione materiae* поскольку, когда началось национальное разбирательство, заявители в силу Закона 1997 г. были способны выдвинуть обоснованные требования о выплате задолженности по компенсации.

Что касается существа жалобы, то ЕСПЧ постановил, что неприятие правительством необходимых законодательных актов, позволяющих определить размер компенсации, и устанавливающих порядок выплаты, ограничил эффективную реализацию заявителями права, гарантированного ст. 1 Протокола 1 (уважение собственности). Кроме того, ЕСПЧ постановил, что государство не привело убедительных и обоснованных аргументов в объяснение своего бездействия и не выказало готовности разрешить коренные причины этой неспособности. Правительство возложило на заявителей несоразмерное и чрезмерное бремя, которое не может быть оправдано соображениями общественного интереса. Таким образом, ЕСПЧ установил нарушение ст. 1 Протокола 1. Суд присудил каждому заявителю по 4 тыс. евро в порядке компенсации морального ущерба.

Комментарий

Это решение имеет значение для тысяч других людей, находящихся в таком же положении, что и заявители, поскольку ЕСПЧ, опираясь на ст. 46 (исполнение

решений), потребовал, чтобы Грузия незамедлительно приняла необходимые законодательные, административные или бюджетные меры с целью обеспечить, чтобы лица, имеющие на это право, могли воспользоваться своими правами согласно Закону 1997 г. Если Грузия исполнит это требование, то не будет необходимости в тысячах будущих жалоб в ЕСПЧ по тому же вопросу.

Другие дела ЕСПЧ

Ранцев против Кипра и России

(Rantsev v Cyprus & Russia)

№ 25965/04, 07.01.10

(ЕСПЧ: решение по существу)

Запрет рабства и принудительного труда; право на жизнь

Факты

Дочь заявителя, г-жа Ранцева, 20-летняя гражданка России, приехала на Кипр 5 марта 2001 г. по визе «артистки» для работы в кабаре. Всего через три дня, проведенных в этом кабаре, она сбежала с места работы и проживания, оставив записку, в которой написала, что возвращается в Россию. Она была обнаружена управляющим кабаре 28 марта 2001 г., который отвел ее в полицию предположительно для того, чтобы обеспечить ее выдворение и иметь возможность найти ей замену. Полиция отказалась ее задерживать, поскольку она находилась в стране легально, и вместо этого передала г-жу Ранцеву управляющему и попросила его прийти с ней позднее в тот же день для дальнейшего расследования. Примерно через час после того, как ее забрал управляющий, г-жа Ранцева была найдена мертвой на улице под квартирой, куда он ее отвел; вокруг перил балкона

была обязана простыня.

Был сделан вывод о гибели в результате несчастного случая. После второго вскрытия, проведенного в России, российские власти потребовали дополнительного расследования. В октябре 2006 г. Кипр подтвердил заключение о случайной гибели.

Решение

ЕСПЧ постановил, что:

- Кипр не нес обязательства по предотвращению непредвиденного риска для жизни г-жи Ранцевой, однако непроведение эффективного расследования по факту ее смерти нарушило его процессуальные обязательства по ст. 2;
- Ст. 4 запрещает торговлю людьми и влечет позитивные обязательства по защите потенциальных жертв, а также по преследованию торговли людьми;
- Кипр нарушил свои обязательства по ст. 4 по установлению рамок по борьбе с торговлей людьми; ЕСПЧ особо подчеркнул недостатки режима виз «артистов»;
- Кипр нарушил свои обязательства по ст. 4, когда полицейские передали г-жу Ранцеву управляющему кабаре, не проведя исследования обстоятельств, указывающих, что она была жертвой торговли людьми;
- Задержание г-жи Ранцевой в отделе полиции, передача и задержание в квартире нарушили ст. 5;
- Россия нарушила свои обязательства по ст. 4, не расследовав обстоятельства найма г-жи Ранцевой в России.

Комментарий

В этом деле ЕСПЧ расширил позитивные обязательства по защите потенциальных жертв торговли людьми, установленные ст. 4, (*дело Силиадин против Франции (Siliadin v France)*, № 73316/01, 26/07/05, касалось исключительно непринятия государством адекватных положений уголовного законодательства, направленных на преследование торговли людьми). Во-первых, ст. 4 может влечь за собой обязательство принимать защитные меры, если государственным органам известно или должно быть известно, что установленное лицо подвергалось или подвергается реальному и непосредственному риску стать жертвой торговли людьми. Во-вторых, ст. 4 возлагает на государства процессуальное обязательство расследовать потенциальные случаи торговли людьми на национальном уровне и эффективно сотрудничать с другими государствами с целью расследования событий, происходящих за пределами их территории.

Варнава и другие против Турции (Varnava & Others v Turkey)

№№ 16064-66/90; 16068-73/90, 18.09.09

(ЕСПЧ: решение Большой Палаты)

Исчезновение

Факты

Жалобы были поданы от имени девяти человек (восьми военнослужащих и одного гражданского лица), которые, как утверждается, пропали без вести после задержания турецкими вооруженными силами во время операций на Северном Кипре в июле и августе 1974 г. С тех пор о пропавших

мужчинах ничего не было известно, однако заявители опирались на доказательства того, что шесть из военнослужащих содержались в турецких тюрьмах, а двое других были опознаны на фотографиях пленных-киприотов, которых перевозили в Турцию. Тело девятого заявителя было обнаружено в массовом захоронении в 2007 г., которое было эксгумировано Комитетом по розыску пропавших без вести. Правительство-ответчик оспаривало факт пленения пропавших лиц.

Решение

ЕСПЧ отклонил предварительные возражения Турции относительно отсутствия временной юрисдикции и несоблюдения шестимесячного срока для подачи жалобы в Суд. Хотя Турция ратифицировала право на подачу индивидуальной жалобы только в 1987 г., ЕСПЧ постановил, что обязательство по установлению участи исчезнувших лиц путем проведения эффективного расследования носит длящийся характер и может оставаться в силе столь долго, сколь долго остается неизвестной судьба исчезнувших. В отношении поздней подачи жалобы в ЕСПЧ Суд постановил, что с учетом исключительности ситуации, вызванной международным конфликтом, заявители действовали с достаточной поспешностью.

ЕСПЧ установил процессуальное нарушение ст. 2 на основании несоблюдения правительством своего длящегося обязательства устанавливать местонахождение и судьбу исчезнувших лиц; нарушение ст. 3 в отношении бесчеловечного обращения, понесенного

родственниками заявителей в результате долгих лет молчания и неизвестности; и нарушение ст. 5 в отношении двух из мужчин, которые были включены в список задержанных, представленный МККК, однако факта задержания которых Турция так и не признала. Заявителям было присуждено по 12 тыс. евро в порядке компенсации нематериального ущерба в отношении каждой жалобы.

Комментарий

Требование заявителей о том, чтобы Суд обязал правительство провести незамедлительное и эффективное расследование для установления участи и местонахождения исчезнувших, было отклонено Судом. Однако следует отметить, что судья Шпильман в своем совпадающем мнении (к которому присоединились судьи Зиемеле и Калайджиева) указал, что такое расследование должно было быть проведено, и Суд должен быть отдал об этом распоряжение. Далее он сказал, что хотя «надзор за исполнением решений Суда является ответственностью Комитета Министров, это, однако, не значит, что Суд не должен играть никакой роли в этом вопросе и не должен принимать меры, направленные на содействие Комитету Министров в его задаче при исполнении этих функций». Наконец, он выразил мнение, что «Суд должен... указать государству-ответчику... меры, которые он считает наиболее уместными с целью обеспечить возмещение за нарушение».

Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства (Al-Saadoon & Mufdhi v UK)
№ 61498/08, 02.03.10
(ЕСПЧ: решение по существу)
Запрет пыток

Факты

Заявители – граждане Ирака, подозревавшиеся в причастности к гибели двоих британских военнослужащих в Ираке в марте 2003 г. Вооруженные силы Великобритании в Ираке арестовали первого заявителя 30 апреля 2003 г., а второго заявителя – 21 ноября 2003 г. После этого оба заявителя содержались в центрах задержания в Ираке, находившихся под управлением Великобритании.

В сентябре 2004 г. дело заявителей было передано в Центральный уголовный суд Ирака, а 27 декабря Верховный суд Ирака потребовал передачи ему заявителей с тем, чтобы те могли предстать перед судом по обвинениям, влекущим за собой смертную казнь. Несмотря на указание ЕСПЧ согласно Правилу 39, данное 30 декабря 2008 г., 31 декабря 2008 г. они были переданы в Верховный суд.

Заявители утверждали, что их передача нарушает их права по ст. 6 (право на справедливое разбирательство) и 13 (право на эффективное средство защиты) и что в результате передачи они подвергались серьезному риску применения к ним смертной казни в нарушение ст. 3 (запрет на бесчеловечное обращение).

Решение

ЕСПЧ постановил, что:

- Британские власти подвергли заявителей (по меньшей мере начиная с мая 2006 г.) опасности быть казненными иракскими властями, тем самым причинив заявителям психологическое

страдание в нарушение ст. 3;

- Отсутствовало объективное оправдание для передачи заявителей иракским властям, и эффективность любой процедуры обжалования была неоправданно сведена к нулю в результате передачи, что привело к нарушениям ст. 13 и 34.
- Не было нарушения ст. 6, поскольку в день передачи было не установлено, что заявители подверглись бы риску вопиюще несправедливого разбирательства перед Верховным судом Ирака.

Комментарий

ЕСПЧ счел, что количество сторон, подписавших Протокол 13, в сочетании с последовательной практикой государств по соблюдению моратория на смертную казнь является убедительным указанием на то, что содержание ст. 2 (право на жизнь) претерпело изменения, в силу которых она теперь запрещает смертную казнь в любых обстоятельствах. Поэтому формулировка ст. 2 более не препятствует интерпретации ст. 3 («пытки или бесчеловечное или унижающее обращение или наказание»), включающей смертную казнь.

Также ЕСПЧ счел, что с 1 февраля 2004 г., когда Протокол 13 вступил в силу в отношении Соединенного Королевства, последнее не имело права подвергать лиц, находящихся в его юрисдикции каким бы то ни было образом реальному риску вынесения и исполнения смертного приговора. Однако, с учетом установленного нарушения ст. 3 на основании психологического страдания, ЕСПЧ не счел нужным выносить решение о том, имело ли место нарушение ст. 2 или ст. 1 Протокола 13.

Миссии по установлению фактов: опыт Страсбургского суда

Костас Параскева, LLB (Hons), LLM, Ph.D; адвокат (Республика Кипр)

В огромном большинстве рассматриваемых Европейским Судом дел решения выносятся на основании постановлений и документов, вынесенных и созданных в ходе предшествующего разбирательства на внутригосударственном уровне. Однако если между сторонами возникают разногласия относительно основополагающих обстоятельств дела, ЕСПЧ может проводить (и в прошлом проводил) миссии по установлению этих обстоятельств¹.

Такие миссии по установлению фактов проводятся на основании ст. 38 (1) Конвенции, которая просто предусматривает, что Суд вправе, «если это необходимо, осуществить исследование обстоятельств дела»². Однако в 2003 г. ЕСПЧ принял приложение к своему Регламенту, в котором конкретно и подробно рассматривается вопрос о проведении таких расследований³.

ЕСПЧ осуществляет свою роль по установлению фактов, направляя судебные делегации, которые заслушивают свидетелей и проводят судебные расследования «на местах». Например, в деле *Ирландия против Соединенного Королевства* (*Ireland v UK*, № 18/1/78, Series A No. 25), которое касалось ареста и содержания под стражей подозреваемых - членов ИРА британскими силами безопасности, (бывшая) Европейская Комиссия заслушала показания 119 свидетелей. В ряде дел, направленных заявителями - частными лицами в отношении Турции начиная с середины 1990-х годов, бывшая Комиссия и (с 1998 г.) новый Суд проводили слушания по установлению фактов с целью разрешить фундаментальные

фактические расхождения между сторонами. Дела в отношении Турции касались уничтожения жилищ, внесудебных казней, исчезновений и пыток, которые имели место на юго-востоке Турции. К другим, более недавним, примерам миссий по установлению фактов относятся межгосударственное дело *Кипр против Турции* (*Cyprus v Turkey*, № 25781/94, 10/5/01) (исчезновение людей и т. п.), *Валашинас против Литвы* (*Valasinas v Lithuania*, № 44558/98, 24/7/01) (условия тюремного заключения) и *Полторацкий против Украины* (*Poltoratskiy v Ukraine*, № 38812/97, 29/04/03) (обращение с заключенными, приговоренными к смертной казни). В марте 2003 г. делегация в составе четырех судей собирала показания 43 свидетелей в Кишиневе и Тирасполе в связи с делом *Илашку и другие против Молдовы и России* (*Ilaşcu & Others v Moldova & Russia*, № 48787/99, GC 8/7/04), в котором заявители - граждане Молдовы жаловались на продолжающееся незаконное содержание под стражей в отколовшемся регионе Приднестровья.

Несмотря на то, что эта процедура играет потенциально ключевую роль для заявителей в получении возмещения в рамках системы Европейской Конвенции, она, без сомнения, дорога и длительна. Большинство таких миссий длится вплоть до недели, а в их проведении принимают участие, по меньшей мере, пять-шесть сотрудников Европейского Суда (как правило, это трое судей, секретарь и юристы), а также переводчики. Кроме того, по мнению некоторых судей Европейского Суда, доказательства, собранные через пять-семь лет после

рассматриваемых событий (срок, в течение которого дело может достичь Страсбургского суда), с большой вероятностью будут недовольными. Однако другие судьи полагают, что процедуры ЕСПЧ по установлению фактов могут служить важным средством контроля над попытками сокрытия или искажения информации в области прав человека⁴.

Следует отметить, что, несмотря на обязанность государств оказывать полное содействие ЕСПЧ в проведении расследований обстоятельств дел, в действительности это происходит не всегда. Например, в деле *Шамаев и другие против Грузии и России* (*Shamayev & Others v Georgia & Russia*, № 36378/02, 12/4/05), делегации ЕСПЧ было отказано в доступе к пятерым заявителям, предположительно сохранившимся под стражей или экстрадированным, которые содержались в России в юрисдикции Ставропольского краевого суда. Европейский Суд (и ранее существовавшая Комиссия) также признают ограниченность своих возможностей при установлении фактов. Одной из особенностей фактоустановительного процесса, которая может снизить его эффективность, является невозможность заставить свидетеля принять в нем участие и дать показания ЕСПЧ. Например, эта проблема была очевидна в делах *Денизчи и другие против Кипра* (*Denizci & Others v Cyprus*, № 25316-25312/94 и 27207/95, 23/5/01), *Инек против Турции* (*Ipek v Turkey*, № 25760/94, 17/2/04) и *Нурай Шен против Турции* (*Nuray Şen v Turkey*, № 2, № 25354/94, 30/3/04). Представляется, что миссии по установлению фактов необходимы в тех делах, где

поднимаются вопросы, связанные с грубыми нарушениями Европейской Конвенции, особенно потому, что, с большой вероятностью, ранее эффективное разбирательство по ним не проводилось.

Европейский Суд в период после принятия Протокола 11 продолжает проводить слушания по установлению фактов, хотя и очевидно, что он обращает большое внимание на продолжительность и расходы, связанные с такими разбирательствами. Однако за последние годы, отчасти в силу своей чрезмерной нагрузки (по состоянию на 31 марта 2010 г. рассмотрено в Суде ожидало 124 650 дел), новый Суд проводит миссии по установлению

фактов довольно редко.

Тем не менее, в Страсбург продолжают поступать серьезные жалобы из «горячих точек» Европы (таких как Россия (Чечня)⁵, Грузия⁶, Турция⁷, Молдова⁸ и Кипр⁹).

Миссии по установлению фактов, несомненно, играют ключевую роль в рассмотрении дел Европейским Судом, и о них не следует забывать в ходе идущей в настоящее время дискуссии о реформировании ЕСПЧ. Кроме того, как уже было сказано, эти миссии особенно необходимы в делах, связанных с тяжкими и систематическими нарушениями. Несмотря на проблемы, с которыми может быть сопряжено проведение таких мис-

сий спустя несколько лет после событий, рассматриваемых в делах, ЕСПЧ не следует отказываться от их проведения только лишь исходя из этого соображения. Эффективный механизм установления фактов в рамках Европейского Суда имеет решающее значение для обеспечения доступа к правосудию жертвам серьезных нарушений прав человека в странах Европы. В отсутствие эффективного разбирательства на национальном уровне ЕСПЧ должен иметь возможность продолжать проведение своих расследований с целью установления рассматриваемых фактов.

1 Институт исследований в области прав человека и социальной справедливости (HRSJ) при Лондонском университете Метрополитан провел исследование о миссиях по установлению фактов, проведенных Европейским Судом по правам человека (и бывшей Комиссией). См. Leach, P., Paraskeva, C. & Uzelac, G., 2009. *International Human Rights & Fact-finding: An analysis of the fact-finding missions conducted by the European Commission and Court of Human Rights*, [Онлайн-версия]. Текст находится по адресу: http://www.londonmet.ac.uk/londonmet/library/e40396_3.pdf.

2 Правила A1-8, принятые 7 июля 2003 г., текст имеется по адресу: <http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/D1EB31A8-4194-436E-987E-65AC8864BE4F/0/RulesOfCourt.pdf>.

3 Shelton, D., 2003. The Boundaries of Human Rights Jurisdiction in Europe. *Duke Journal of International and Comparative Law*, 4(13), p.151.

4 Pourgourides, C. *Parliamentary Assembly Committee on Legal Affairs and Human Rights*, 26 May 2008. *Implementation of judgments of the European Court of Human Rights: Introductory Memorandum AS/Jur* (2008) 24. pp. 76-79. Текст опубликован по адресу: http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2008/20080526_ajdoc24_2008.pdf. См. также: Leach, P., 2008. The Chechen Conflict: Analysing the Oversight of the European Court of Human Rights. *European Human Rights Law Review*, 2008(6), p. 732-761. Текст имеется по адресу: http://www.londonmet.ac.uk/londonmet/library/m12314_3.pdf.

5 *Шамаев и другие против Грузии и России (Shamayev & Others v Georgia & Russia, № 36378/02, 12/4/05)*. См. также: European Court of Human Rights. Press Release, *2,700 applications received by the Court from South Ossetians against Georgia*, 10 октября 2008 г.

6 Committee of Ministers. Interim Resolution ResDH(2008)69. *Executions of the judgments of the European Court of Human Rights - Actions of the security forces in Turkey, Progress achieved and outstanding issues, General measures to ensure compliance with the judgments of the European Court of Human Rights in the cases against Turkey concerning actions of members of the security forces, Follow-up to Interim Resolutions DH(99)434, DH(2002)98 and ResDH(2005)43*. Резолюция принята Комитетом министров 18 сентября 2009 г. на 1035 заседании Заместителей министров.

7 *Илашку и другие против Молдовы и России (Ilaşcu & Others v Moldova & Russia, № 48781/99, GC 8/7/04)*.

8 *Варнава и другие против Турции (Varnava & Others v Turkey, №№16064-16066/90 & 16068-16073/90, 10/01/08)*.

Российская судебная система: состояние проблемы

В октябре 2009 г. Московский центр политических технологий опубликовал на русском языке доклад под названием: *Российская судебная система: состояние проблемы*¹.

В докладе утверждается, что судебная власть недостаточно независима, в первую очередь из-за коррупции, вызванной зависимостью от бюрократической иерархии и

практиками, к которым прибегают адвокаты и судьи. Судебная система внедрена в государственный аппарат и в тех случаях, когда рассматриваются дела, в которые вовлечены государственные служащие, часто подвергается бюрократическому вмешательству. Российские судьи считают себя слугами государства и часто учитывают, как к их решениям отнесутся региональные власти.

Санкции, разработанные с целью побудить судебную систему работать эффективно, могут применяться избирательно к «нелояльным» коллегам, чтобы добиться соблюдения ими статус-кво. Никуда не исчезла и коррупция: так, адвокаты и судьи часто принимают решения на основании телефонного звонка или в результате получения взятки. Однако дела, которые не затрагивают

ни крупный бизнес, ни официальных лиц, в основном разрешаются объективно. Тем не менее, репутация судов среди российских граждан остается низкой из-за широко известных негативных примеров.

Для того, чтобы дело дошло до суда, часто требуется много времени; суды часто не находят свидетелей, показания которых имеют ключевое значение для дела; а истцы сталкиваются с огромными трудностями при получении доступа к документальным доказательствам. Кроме того, с учетом стоимости юридических услуг, обычным жителям России трудно поверить, что они пользуются равенством перед законом. Адвокаты, работающие в секторе юридической помощи, часто предоставляют услуги низкого качества.

В докладе предлагается ряд решений. Для повышения независимости предлагается периодическая региональная ротация судей; введение

новых лиц в судебную власть; реформирование роли и порядка назначения судебных представителей и судей; более широкое применение судов присяжных; усиление «конкуренции» между судами в результате предоставления более гибких возможностей для заявителей; отмена пожизненного назначения для судей. Судьям часто мало платят и они обладают недостаточной квалификацией, и поэтому в докладе рекомендуется повышение жалования и улучшение подготовки судей в качестве возможных решений проблемы длительности разбирательства. В докладе также выдвигается предложение о расширении категорий лиц, имеющих право на получение юридической помощи, и улучшение информирования граждан об их праве на возмещение юридических услуг.

Не все из этих предложений пользуются безоговорочной поддержкой. В частности, иногда утверждается, что пожизненный срок

назначения как раз укрепляет независимость судей от официальных органов, и правозащитники в России опасаются, что попытки сократить длительность разбирательства сделают невозможным для заявителей – физических лиц эффективно подготовить свое дело из-за недостатка времени.

За последнее время было проведено несколько правовых реформ, направленных на повышение независимости судебного корпуса, и планируются новые, в том числе закон о доступе к информации о судах, который вступает в силу 1 июля 2010 г. и составляет часть большого плана по повышению прозрачности судов. Однако в докладе делается вывод, что прогресс, скорее всего, будет медленным в силу присущего российскому судейскому корпусу консерватизма.

1 Текст находится по адресу: http://www.politcom.ru/tables/otchet_sud.doc.

Разрешение проблемы системных нарушений прав человека: процедура пилотных решений ЕСПЧ

Хелен Хардман, научный сотрудник проекта по пилотным решениям, Лондонский университет Метрополитан (2009-2010 гг.)

В последние годы ЕСПЧ предпринимает попытки справиться с растущей горой «дел-клонов», поступающих на его рассмотрение¹. С этой целью с 2004 г. ЕСПЧ начал применять процедуру «пилотных решений», которая высвечивает широкомасштабные и системные нарушения прав человека и призывает государства принимать адекватные меры для разрешения таких проблем. В 2009 – 2010 гг. Исследовательский институт по вопросам прав человека и социальной справедливости Лондонского университета Метрополитан осуществил

(при финансовой поддержке Фонда Леверхульма) исследование «пилотных решений» ЕСПЧ и их влияния на национальные правовые системы.

Поскольку ЕСПЧ осуществляет «гибкий»² подход при применении процедуры пилотных решений, которая еще не закреплена в Регламенте Суда, до сих пор существует некоторая путаница относительно того, что же является пилотным решением. Все опрошенные в ходе исследования сотрудники ЕСПЧ и Совета Европы согласились, что решения по делам *Бронёвски против Польши*³, *Хуттен-Чапска против Польши*⁴ и *Бурдов против России (№ 2)*⁵ представляют собой пилотные решения *per se*.

Все эти дела имеют следующие общие элементы:

- (i) явное применение ЕСПЧ процедуры пилотного решения;
- (ii) установление ЕСПЧ системного нарушения ЕСПЧ;
- (iii) в резолютивной части решения устанавливаются общие меры, направленные на разрешение государством ответчиком системной проблемы (иногда в определенный срок).

Кроме того, в пилотном решении ЕСПЧ может отложить рассмотрение всех остальных дел, вызванных той же самой системной проблемой, либо на определенный срок, либо (что случается чаще) до решения проблемы государством. После дел *Бронёвского*, *Хуттен-*

Чапской и Бурдова №2 ЕСПЧ вынес еще три «полноценных» пилотных решения, которые отличаются всеми этими особенностями: *Олару и другие против Молдовы*⁶, *Юрий Николаевич Иванов против Украины*⁷ и *Сулягич против Боснии и Герцеговины*⁸.

Однако не всегда пилотные решения выносятся при установлении ЕСПЧ системного нарушения Европейской Конвенции. В исследовании рассматривается, в каких обстоятельства это делается, оценивается процедура с точки зрения ЕСПЧ и реакция государств на этот новый подход.

Во всех шести делах нарушения являлись существенным источником или предполагаемым источником жалоб в ЕСПЧ из государства-ответчика. Наиболее яркий пример касается неспособности правительства Боснии предоставить людям адекватную компенсацию за утрату сбережений в «твердой валюте», которые были заморожены со времени югославского финансового кризиса 1980-х годов. ЕСПЧ отметил в своем решении, что уже имеется 1 350 аналогичных жалоб, потенциальное число потерпевших может достигнуть миллиона и поэтому нарушение представляет собой «серьезную угрозу будущей эффективности механизма Конвенции»⁹. Дела против России, Украины и Молдовы касаются неисполнения государственными властями решений национальных судов. Число дел, ожидающих рассмотрения в ЕСПЧ и касающихся этих нарушений, по оценкам, является самым значительным источником приемлемых жалоб в ЕСПЧ¹⁰. И *Бронёвски против Польши*, и *Хуттен-Чапска против Польши* касались нарушения права на уважение собственности. Дело *Бронёвского* потенциально затрагивало около 80 тыс. человек, которые имеют право требовать компенсацию за

имущество на востоке Польши, в Забужье, утраченное после изменения границ во время Второй мировой войны¹¹. Решением Суда в деле *Хуттен-Чапской* было установлено, что нарушение той же статьи в связи с правом владельцев недвижимости поднимать арендную плату могло коснуться около 100 тыс. владельцев жилья и от 600 до 900 тыс. арендаторов¹².

В исследовании также рассматривается роль исполнительной, законодательной и судебной власти государств в исполнении решений страсбургского суда во внутригосударственном контексте. Здесь возникает ряд закономерностей, указывающих на то, что национальные законодательные и исполнительные органы обычно не реагируют на решения конституционных судов. Исследование показывает, что ЕСПЧ занимает позицию, которая часто отражает позицию решений, данную национальными конституционными судами либо до, либо после того, как дело дошло до ЕСПЧ. Проблема возникает в результате неисполнения законодательными и судебными органами предписаний, содержащихся в постановлениях конституционных судов. Последующее вынесение ЕСПЧ пилотного решения, устанавливающего повторно то же нарушение, оказывает большее давление на исполнительную и законодательную власть, побуждая их к действиям. В результате это повышает авторитет конституционных судов, побуждая правительства и парламент к законодательному реагированию. Поэтому, как представляется, посредством процедуры пилотного решения ЕСПЧ укрепляет конституционные суды по отношению к другим ветвям власти, что подтверждает выводы Войчеха Садурского, сделанные по отношению к Польше¹³.

Помимо «полных» пилотных ре-

шений, в исследовании рассматривалась и другая категория решений, которые также высвечивают системные нарушения ЕКПЧ – они известны как «квазипилотные решения» или «решения по ст. 46». Как и в «полном» варианте, ЕСПЧ устанавливает широко распространенную или системную дисфункцию в законодательстве или практике. Затем он использует ст. 46 ЕКПЧ, чтобы напомнить государству-ответчику о его обязанности по комплексному решению проблемы. Эти решения отличаются от «полного» варианта тремя особенностями. Во-первых, ЕСПЧ не применяет процедуру пилотного решения явным образом. Во-вторых, в резолютивных положениях меры общего характера обычно не указываются (за исключением дел *Лукенда против Словении*¹⁴, *Сейдович против Италии*¹⁵ и *Ксенидес-Арестис против Турции*¹⁶). В-третьих, рассмотрение других аналогичных дел обычно не откладывается¹⁷. Этот тип «квазипилотных» решений стал довольно распространенным.

Наконец, в исследовании также изучалась третья категория решений, в котором нет явного применения ст. 46, однако ЕСПЧ отмечает, что проблема, поднимаемая в деле, носит системный или распространенный характер и для ее решения необходимы комплексные меры. Трудно точно определить эту третью категорию решений, и решения в ряде таких дел были вынесены до возникновения процедуры пилотного решения. В качестве примеров можно назвать решения по делам *Боттацци против Италии*¹⁸ и *Кудла против Польши*¹⁹. Более недавними примерами являются дела *Кравчак против Польши*²⁰, *Роберт Лесяк против Словении*²¹, *Шилих против Словении*²², *Матко против Словении*²³ и *Саади против Италии*²⁴. Однако в этих последних

делах правительства-ответчики отреагировали так, как если бы Суд вынес квазипилотное решение, в котором была установлена системная проблема, требующая комплексных мер.

Исследование проводили проф.

Филип Лич, доктор Светлана Стивенсон, проф. Брэд Блиц и доктор Хелен Хардман. Полный текст доклада опубликован издательством *Intersentia* под названием: *Responding to Systemic Human Rights Violations - An analysis of pilot*

judgments of the European Court of Human Rights and their impact at national level. Более подробную информацию о проекте см. по адресу: <http://www.londonmet.ac.uk/research-units/hrsj/research-projects/pilot-judgments.cfm>.

1 Дела-клоны представляют собой группы аналогичных дел, в которых ЕСПЧ установил одно и то же нарушение Конвенции, проистекающее из одного и того же законодательного дефекта или сбоя. Они в свою очередь указывают на повторяющийся и потому системный характер нарушения.

2 ECtHR, 2009. *The Pilot Judgment Procedure: information note issued by the Registrar* [онлайн-версия]. Текст находится по адресу: http://www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/DF4E8456-77B3-4E67-8944-B908143A7E2C/0/Information_Note_on_the_PJP_for_Website.

3 *Broniowski v Poland*, № 31443/96, 22.6.04.

4 *Hutten-Czapska v Poland*, № 35014/97, 19.6.06.

5 *Burdov v Russia (No. 2)*, № 33509/04, 15.1.09.

6 *Olaru & Others v Moldova*, №№ 476/07, 22539/05, 17911/08 и 13136/07, 28.7.09.

7 *Yuriy Nikolayevich Ivanov v Ukraine*, № 40450/04, 15.10.09.

8 *Suljagić v Bosnia & Herzegovina*, № 27912/02, 3.11.09.

9 *Suljagić v Bosnia and Herzegovina*, № 27912/02, 3.11.09, п. 63.

10 Украина (*Yuriy Nikolaevich Ivanov v Ukraine*, № 40450/04, 15.10.09, п.73); Молдова (*Olaru & Others v Moldova*, №№ 476/07, 22539/05, 17911/08 и 13136/07, 28.7.09, п.53); Россия, см: Leach, P., 2007. *Strasbourg's oversight of Russia – an increasingly strained Relationship*. *Public Law*, Winter, pp.640-54 (Также опубликовано в интернете по адресу: <http://www.londonmet.ac.uk/research-units/hrsj/affiliated-centres/ehrac/media-and-journals/russia/strasbourgs-oversight-of-russia--an-increasingly-strained-relationship.cfm>); Trochev, A., 2009. *All appeals lead to Strasbourg? Unpacking the impact of the European Court of Human Rights on Russia*. *Demokratizatsiya*, 17:2, с.145-78.

11 № 31443/96, 22.6.04, п. 193.

12 № 35014/97, 19.6.06, пп. 235-6.

13 Sadurski, W., 2008. *Partnering with Strasbourg: Constitutionalization of the European Court of Human Rights, the Accession of Central and East European States to the Council of Europe and the idea of Pilot Judgments*. *EUI Working Papers Law*, 2008/33.

14 *Lukenda v Slovenia*, № 23032/02, 6.10.05.

15 *Sejdović v Italy*, № 56581/00, 10.11.04; GC 1.3.06.

16 *Xenides-Arestis v Turkey*, № 46347/99, 22.12.05.

17 За исключением дела Ксенидес-Арестис (*Xenides-Arestis*), № 46347/99, 22.12.05, п.50.

18 *Bottazzi v Italy*, № 34884/97, 28.7.99.

19 *Kudla v Poland*, № 30210/96, 26.10.00.

20 *Krawczak v Poland*, № 40387/06, 08.04.08.

21 *Robert Lesjak v Slovenia*, № 33946/03, 13.07.09.

22 *Šilih v Slovenia*, № 71463/01, 09.04.09.

23 *Matko v Slovenia*, № 43393/98, 02.11.06.

24 *Saadi v Italy*, № 37201/06, 28.02.08.

Доклад Совета ООН по правам человека о секретном содержании под стражей: возражения Российской Федерации

Российский представитель в Совете ООН по правам человека подверг критике исследование Совета о секретном содержании под стражей¹ в контексте «глобальной войны с терроризмом» после 11 сентября 2001 г. 220-страничный доклад, рассматривающий проблему секретного содержания под стражей в странах Европы, Азии и Африке, также содержит информацию о причастности США к секретному содержанию под стражей и подвергает критике США и Великобританию. Секретное содержание под стражей в докладе необязательно означает, что места содержания являются секретными, а то, что содержащееся под стражей лицо не имеет связи с внешним миром и власти не разглашают информацию о местонахождении или судьбе этого лица.

Применительно к России в ис-

следовании говорится об озабоченности, выраженной Комитетом Совета Европы по предупреждению пыток в связи со «значительным числом лиц, которые предположительно содержались под стражей в течение определенного времени и в большинстве случаев подвергались жестокому обращению в местах, которые, как представляется, не являются официальными учреждениями содержания под стражей», а также в связи с «продолжающимися случаями незаконного содержания под стражей в Чеченской республике и в других регионах Северного Кавказа». Кроме того, в исследовании говорится об озабоченности самого Совета в связи «с продолжающимися сообщениями о пытках и жестоким обращении, насильственных исчезновениях, произвольных арестах, внесудебных убийствах и тайном

содержании под стражей в Чечне и других регионах Северного Кавказа». В докладе говорится, что Совет «особенно обеспокоен ростом числа исчезновений и похищений в Чечне за 2008-2009 годы». Российское правительство отрицало все эти факты, заявляя, что:

- случаи тайного содержания под стражей в российской системе отсутствуют;
- отсутствует доказательство причастности или сотрудничества в секретном содержании под стражей на территории другого государства;
- все случаи содержания под стражей находятся под контролем Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел;
- с 2007 по 2016 годы проводится программа по улучшению условий

- содержания под стражей;
- Генеральная прокуратура осуществляет надзор за содержанием под стражей, и если имеются нарушения, о них докладывается;
  - Все места лишения свободы подчиняются Федеральной службе исполнения наказаний или МВД.

Отметив официальный ответ российского правительства, исследование далее приводит краткое изложение интервью с тремя лицами с Северного Кавказа. Каждый из них

рассказал о том, как его схватили, держали под стражей без сообщения с внешним миром и пытали. Один из интервьюируемых «описал, как его содержали в старом бетонном здании, вспомнил ужасный запах и стены, покрытые кровью», и показал, что его «жестоко пытали» в течение десяти дней, в том числе электрошоком, избивали металлическими прутьями и прижигали зажигалкой².

По сообщениям агентства «Ассошиейтед Пресс»³, российский дипло-

мат Владимир Жеглов заявил, «что доклад является конфронтационным и должен быть удален с сайта ООН, где он находится с прошлого месяца». Однако доклад может быть заблокирован только решением большинства из 47 членов Совета.

1 <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/13session/A-HRC-13-42.doc>.

2 Там же, п. 214.

3 <http://www.the-daily-politics.com/news/35-worldnews/495-russia-seeks-to-suppress-un-secret-prisons-report->

Практические последствия Протокола 14 к ЕКПЧ

Элис Пиллар, интерн EHRAC

Протокол 14 к ЕКПЧ был принят Комитетом министров (КМ) Совета Европы и открыт для подписания 12 мая 2004 г. 15 января 2010 г. Российская Федерация стала последней из 47 государств-участников Конвенции, ратифицировавшей этот протокол, который вступает в силу 1 мая 2010 г.

Основной целью Протокола является улучшение функционирования ЕСПЧ, который в настоящее время перегружен индивидуальными жалобами. Протокол предоставляет Суду процессуальные средства и необходимую гибкость для того, чтобы рассматривать все жалобы своевременно, при этом позволяя сосредоточиться на наиболее важных делах. В частности, в Протоколе отражены следующие проблемы: процесс исследования жалоб, новый критерий приемлемости, мировые соглашения и процедура надзора за исполнением решений.

Процесс отсева

Протокол вводит новый «механизм отсева» для жалоб, поданных в ЕСПЧ. Этот механизм принимает

форму нового рассмотрения дел заседающим единолично судьей при содействии несудебного докладчика, который обладает полномочиями исключить жалобу из списка или признать ее неприемлемой в случае, если нет необходимости в дальнейшем ее исследовании¹. Ранее эти полномочия принадлежали исключительно комитету из трех судей, который мог вынести единогласное решение без необходимости дальнейшего рассмотрения жалобы палатой. Такова была судьба около 90% жалоб, подаваемых в ЕСПЧ. Поэтому можно надеяться, что новая процедура единоличного рассмотрения облегчит и ускорит рассмотрение большей части жалоб, получаемых ЕСПЧ. Как и в случае решений комитета, решение единоличного судьи относительно приемлемости является окончательным. Однако единолично заседающий судья не может объявить неприемлемой жалобу против государства, от которого он избран.

Повторяющиеся дела

Повторяющиеся дела составляют значительную долю нагрузки ЕСПЧ. Поэтому в делах, касаю-

щихся вопросов, в отношении которых существует закрепившаяся прецедентная практика², Протокол 14 дает Комитету из трех судей полномочия выносить единогласное решение о приемлемости и по существу одновременно. Ранее ст. 29(3) было предусмотрено одновременное рассмотрение по приемлемости и по существу лишь в исключительных случаях. Эта позиция сохраняется для решений по межгосударственным жалобам по ст. 33, однако Протокол 14 делает одновременные решения скорее нормой, чем исключением. Тем не менее, комитет может не последовать упрощенной процедуре, если дело требует более тщательного исследования палатой.

Следует отметить, что все решения, принимаемые комитетом, являются окончательными и, в отличие от решений палаты, не могут быть переданы на пересмотр в Большую Палату. Следовательно, одновременные решения комитета по приемлемости и по существу будет невозможно передать в Большую Палату. В противоположность этому, ранее можно было обратиться с просьбой о передаче лю-

бого решения по существу. Однако это изменение логично, поскольку комитет обладает полномочиями выносить единогласные решения только по делам, в отношении которых существует закрепившаяся практика. Конечно, стороны могут оспорить «закрепившийся» характер практики перед Комитетом. Большая Палата будет продолжать рассматривать индивидуальные жалобы, переданные ей палатой, и прошения о передаче, поданные сторонами в исключительных обстоятельствах, предусмотренных ст. 43.

Мировые соглашения

Протокол 14 усиливает роль мировых соглашений; в первую очередь следует надеяться, что они будут применяться в повторяющихся делах. Во-первых, Протокол сводит положения, относящиеся к мировым соглашениям, в одну статью - ст. 39. Новая ст. 39 предусматривает, что ЕСПЧ теперь может предоставить себя в распоряжение сторон с целью достижения мирового соглашения на любой стадии разбирательства. Ст. 39 также предусматривает, что решения о заключении мирового соглашения будут передаваться в Комитет министров, который будет осуществлять контроль за их условиями, изложенными в решении³.

Критерии приемлемости

Протокол 14 вводит новый критерий приемлемости: ЕСПЧ будет объявлять жалобу неприемлемой,

если сочтет, что заявитель не понес значительного ущерба. Этот критерий также содержит два защитных положения: он может применяться только тогда, когда, во-первых, принцип уважения прав человека не требует исследования по существу, а во-вторых, если дело было должным образом рассмотрено национальным судом.

Общая цель критериев приемлемости состоит в том, чтобы сократить время, затрачиваемое ЕСПЧ на явно необоснованные жалобы. Цель нового критерия следует понимать в сочетании с остальными критериями как позволяющую ЕСПЧ сосредоточиться на делах, поднимающих серьезные проблемы в области прав человека. Формулировка нового критерия оставляет многое на усмотрение ЕСПЧ. Как представляется, это намеренная реакция на «негибкость» первоначальных критериев, которые были полностью определены в предшествующей правоприменительной практике. Чтобы содействовать развитию надлежащего прецедентного права для применения этого нового критерия, промежуточное положение диктует, что в первые два года после вступления Протокола в силу данный критерий может применяться только палатой или Большой Палатой⁴.

Исполнение решений

Протокол 14 призван укрепить полномочия Комитета министров по надзору за исполнением реше-

ний. Протокол вводит право Комитета министров в делах, где он полагает, что его надзорной роли препятствует проблема, связанная с интерпретацией решения, передавать дело большинством в 2/3 голосов⁵ в ЕСПЧ для вынесения постановления по вопросу интерпретации. Дополнительно, в тех случаях, когда КМ считает, что государственная сторона отказывается от исполнения вступившего в силу решения, он может, предварительно подав официальное уведомление этой стороне и решением в 2/3 голосов, передать этот вопрос на рассмотрение ЕСПЧ. Если ЕСПЧ установит нарушение обязательства стороны по соблюдению решения в соответствии со ст. 46(1), дело будет передано обратно в КМ для рассмотрения мер, которые необходимо принять. Однако в Протоколе не предусматривается выплата денежного штрафа. Такие передачи будут делаться только в исключительных обстоятельствах, и данное положение не означает возможности пересмотра первоначальных выводов о наличии нарушения.

Помимо вышеописанных основных изменений, Протокол 14 укрепляет независимость судей, увеличивая их срок полномочий с шести до девяти лет и запрещая их переизбрание. Он также явным образом предусматривает право Комиссара по правам человека вступать в дело в качестве третьей стороны.

1 Это означает – ясные дела, где неприемлемость жалобы очевидна с самого начала.

2 Как правило, прецедентное право, которое последовательно применялось и применяется палатой. Однако в исключительных случаях единственное решение по принципиальному вопросу может представлять собой «закрепившуюся практику», особенно если это решение вынесено Большой Палатой.

3 Ранее КМ лишь осуществлял контроль за исполнением решений (по существу) и в результате ЕСПЧ в основном подтверждал мировые заключения посредством таких решений, а не иных постановлений. Новое положение признает, что решение (decision) имеет меньше негативных коннотаций для сторон и поэтому может повысить шансы достижения мирового соглашения.

4 Требование о наличии «хорошо закрепив-

шего прецедентного права» для решений о приемлемости, выносимых единоличными судьями, и одновременных решений о приемлемости и по существу, выносимых Комитетами, является первоочередной мотивацией для этого временного положения.

5 Требование о наличии определенного большинства указывает на то, что КМ не должен злоупотреблять этой возможностью.

Информация об ЕНРАС

Европейский центр защиты прав человека (ЕНРАС) создан в 2003 г. при Лондонском университете Метрополитан с целью оказания содействия юристам, частным лицам и неправительственным организациям (НПО) в Российской Федерации и Грузии в обращении в Европейский Суд по правам человека, а также передачи навыков и повышения потенциала местного правозащитного сообщества и информирования о нарушениях прав человека в этих странах.

В настоящее время в производстве ЕНРАС находится около 270 дел, затрагивающих более чем 900 непосредственных жертв и их ближайших родственников. Эти дела поднимают в том числе такие проблемы, как внесудебные казни, дискриминация по этническому признаку, исчезновения, загрязнение окружающей среды и уголовная юстиция. Помимо работы в рамках официальных партнерств (см. ниже) ЕНРАС сотрудничает с Комитетом по правам человека Коллегии адвокатов Англии и Уэльса и с многочисленными НПО, юристами и частными лицами в странах бывшего Советского Союза. Более подробную информацию см. по адресу: www.londonmet.ac.uk/ehrac.

Стажировки

В офисах ЕНРАС в Лондоне и Москве возможно прохождение стажировки юридического и общего характера. В зависимости от подготовки и навыков стажера работа может включать в себя помощь в ведении дел, подготовку обзоров, сбор и подготовку учебных материалов, проведение исследований, фандрайзинг, написание информационных материалов, работу с прессой и основные административные обязанности. К сожалению, ЕНРАС не в состоянии предоставить оплачиваемую стажировку, однако дает возможность получить ценный опыт правозащитной деятельности и работы в НПО. За дополнительной информацией или с заявлениями обращайтесь к нам по электронной почте.

ЕНРАС благодарит авторов материалов, опубликованных в этом номере: Нази Джанезашвили, Софио Джапаридзе, Карен Дорси, Кирилл Коротеева, Мэри Лолор, Костаса Параскеву, Элис Пиллар, Хелен Рейнсфорд, Максима Тимофеева, Джеффа Уоррена, Хелен Хардман, Крейга Хатчера и Ольгу Цейтлину. Этот номер подготовили: Тина Девадасан, Джоанна Эванс, Филип Лич и Кирсти Стюарт. Дизайн подготовлен Torske & Sterling Legal Marketing.

Проект ЕНРАС-GYLA

ТБИЛИСИ
Главный офис GYLA
ул. Крылова, 15, 0102
Тел.: +995 (32) 93 61 01
Факс: +995 (32) 92 32 11
www.gyla.ge

Натия Кацитадзе, юрист
Прямой телефон: +995 (32) 95 23 53
E-mail: katsitadze@gyla.ge

Проект ЕНРАС-«Статья 42»

ТБИЛИСИ
ул. Шевченко, 12, 0108
Тел.: +995 (32) 99 88 56
Факс: +995 (32) 93 28 59
www.article42.ge
E-mail: office@article42.ge

«ЕНРАС бюллетень»
Учредитель: Межрегиональная общественная организация Правозащитный центр «Мемориал»
Гл. ред.: Касаткина Т.И.
Выпуск: 1(6) от 21 мая 2010 г.
Тираж: 2 250 экз.
Распространяется бесплатно
Адрес редакции и учредителя: 127051, г. Москва, М. Каретный пер., д. 12
Отпечатано в типографии ООО «Алькор-4»: 11024, Москва, Шоссе Энтузиастов, 9а
Номер заказа:
ЕНРАС бюллетень зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-30927 от 18 января 2008 г.

Бюллетень ЕНРАС выходит дважды в год. Мы приветствуем статьи, информацию и идеи. Статьи для публикации следует направлять в ЕНРАС по электронной почте. Материалы бюллетеня можно перепечатывать без получения предварительного разрешения. Однако во всех перепечатках следует делать ссылку на ЕНРАС и направлять нам копию издания.

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

В партнерстве с «Мемориалом» ЕНРАС работает с 2003 г. «Мемориал» — это одна из старейших и наиболее уважаемых правозащитных организаций России. Совместная деятельность ЕНРАС и «Мемориала» осуществляется в трех основных сферах: ведение судебных дел по правам человека, обучение в области прав человека и распространение информации.

Проект ЕНРАС и Ассоциации молодых юристов Грузии

В начале 2006 ЕНРАС оформил партнерство с пользующейся заслуженным уважением неправительственной организацией — Ассоциацией молодых юристов Грузии (GYLA). В рамках этого совместного проекта предусмотрено ведение дел в Европейском Суде по правам человека и проведение обучающих семинаров в Грузии, а также участие делегата от Ассоциации в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации в Лондоне и Страсбурге.

Проект ЕНРАС-«Статья 42»

В 2008 г. ЕНРАС оформил сотрудничество с грузинской НПО «Статья 42 Конституции». ЕНРАС оказывает этой организации поддержку в подготовке дел для Европейского Суда с 2006 г. Юристы «Статьи 42» также посетили учебные семинары, проводимые ЕНРАС в Грузии и участвовали в программе ЕНРАС по повышению юридической квалификации.

Контактная информация ЕНРАС

Офис ЕНРАС в Лондоне

European Human Rights Advocacy Centre
London Metropolitan University
LH 222, Ladbroke House
62-66 Highbury Grove, London N5 2AD
United Kingdom
www.londonmet.ac.uk/ehrac

Проф. Филип Лич, директор
Тел.: +44 (0)20 7133 5111
E-mail: p.leach@londonmet.ac.uk

Тина Девадасан, менеджер проекта
Тел.: +44 (0)20 7133 5087
E-mail: ehrac@londonmet.ac.uk

Джоанна Эванс, старший юрист
Тел.: +44 (0)20 7133 5258
E-mail: joanna.evans@londonmet.ac.uk

Оксана Попова, администратор
Тел.: +44 (0)20 7133 5090
E-mail: o.popova@londonmet.ac.uk

Кирсти Стюарт, сотрудник по вопросам развития и связей с общественностью
Тел.: +44 (0)20 7133 5156
E-mail: k.stuart@londonmet.ac.uk

Проф. Билл Бауринг, Председатель
Международного наблюдательного комитета
Тел.: +44 (0)20 7631 6022
Моб.: +44 (0)781 048 3439
E-mail: b.bowring@bbk.ac.uk

Проект ЕНРАС-«Мемориал»

127057, Москва, М. Каретный пер., д. 12
Тел.: +7 (495) 225 3117
Факс: +7 (495) 624 2025
Сайт: <http://ehracmos.memo.ru>

Татьяна Ивановна Касаткина,
исполнительный директор
E-mail: memhrc@memo.ru

Ума Керимова, координатор проекта
E-mail: admin@ehrac.memo.ru

Юристы проекта ЕНРАС «Мемориал»:

Надежда Ермолаева, deeva@ehrac.memo.ru
Фуркат Тишаев, tishaev@ehrac.memo.ru
Анастасия Ражикова, razhikova@ehrac.memo.ru

Кирилл Коротеев, юридический консультант
E-mail: koroteev@ehrac.memo.ru

Иса Гандаров (офис в Назрани)
386100, Ингушетия, Назрань,
ул. Моталиева, 46
Тел./Факс: +7 (8732) 22 23 49
E-mail: gandarov@mail.ru

Докка Ицлаев (офис в Урус-Мартане)
Чеченская Республика, Урус-Мартан,
ул. Кадырова, 33, кв. 4
Тел./Факс: +7 (87145) 2 22 26
E-mail: dokka@mail.ru

Ольга Цейтлина (офис в Санкт-Петербурге)
191187, Санкт-Петербург,
ул. Гагаринская, 12, кв. 42
Тел.: +7 (812) 327 35 09
Факс: +7 (812) 279 03 71
E-mail: oosipova@hotmail.com